

Сяо Юй кивнул, поднял на него глаза. — Брат Цю, ты же смог спасти маму Сяо Цзиня... Может, и моего брата спасёшь? Если вызволишь его, я... я на всё согласна. Босс Кан... он любит садомазохистские игры, и брату... очень тяжело. Но ничего не поделаешь — босс Кан шантажирует его мной, говорит, что если брат будет послушным, то меня не заставят обслуживать клиентов. Я... я... — У мальчика покраснели глаза. — Мы ведь тоже не по своей воле здесь. Люди босса Кана приехали в деревню, пообещали работу в городе, а как привезли — сразу же... А теперь, когда ты меня забрал, босс Кан велел брату звонить мне и... и приказал докладывать о всех ваших перемещениях... Мне страшно, брат Цю...

— Не бойся, — спокойно сказал Лин Цзыхань, и голос его прозвучал мягко. — Фотография брата у тебя есть?

— Есть. — Сяо Юй тут же снял с шеи серебряную цепочку, открыл кулон и протянул его.

Внутри лежала фотография двух мальчиков, очень похожих друг на друга, оба необычайно красивые. Лин Цзыхань взглянул на снимок, положил кулон на стол и твёрдо сказал:

— Хорошо. Я спасу твоего брата.

Сяо Юй резко вскочил. Казалось, он всё ещё не мог поверить, застыл на мгновение, а затем вдруг рухнул на колени.

Лин Цзыхань среагировал мгновенно: едва заметив движение бёдер, он понял, что тот собирается сделать, и резко протянул руку, поднимая мальчика. Сяо Юй пошатнулся, не сумев удержать равновесие, и упал прямо ему на грудь.

В этот момент в дверях появился Ши Лэй. Увидев столь двусмысленную сцену, он сразу же всё неправильно истолковал и, смущённо усмехнувшись, поспешил сказать:

— Я, кажется, не вовремя. Сейчас уйду, продолжайте.

Лин Цзыхань лишь молча посмотрел на него. Вэй Тяньюй уже подошёл к Ши Лэю сзади и с приветливой улыбкой спросил:

— Ты к Сяо Цю, Сяо Лэй? Что-то случилось?

Ши Лэй обернулся, всё так же улыбаясь:

— Просто хотел спросить, не устал ли брат Цю, не хочет ли поесть перед отдыхом?

— О, Сяо Лэй, годами молод, а уже такой заботливый, — Вэй Тяньюй вошёл в комнату, приблизился к Лин Цзыханю и по пути ласково потрепал Сяо Юя по голове.

Лин Цзыхань протянул ему кулон и бесстрастно произнёс:

— Нужна чёткая фотография.

— Без проблем. — Вэй Тяньюй взглянул на кулон и убрал цепочку в карман.

— Похоже, мы пока никуда не уедем, — Лин Цзыхань посмотрел на Вэй Тяньюя. — Но их надо передать брату Миню.

— Конечно, нам с ними неудобно, — Вэй Тяньюй улыбнулся Ши Лэю. — Брат Минь очень занят, так что присмотреть за этими ребятами придётся тебе, Сяо Лэй.

— Договорились, — с ухмылкой ответил Ши Лэй. — Дела брата Му и брата Цю — это и мои дела, тут уж я не подведу.

Вэй Тяньюй похлопал Сяо Юя по плечу и мягко сказал:

— Поживите пока у брата Миня, потом видно будет. Я заметил, ты хорошо танцуешь. Если нравится — можешь поступить в хореографическое училище, если нет — продолжишь учёбу. Разумеется, сначала мы вызволим твоего брата.

На лице Ши Лэя промелькнуло недоумение. Видимо, он не ожидал, что у грозных «Убийц Дух и Призрак» может быть такая милосердная сторона.

Вэй Тяньюй, глядя на него, не сдержал лёгкой усмешки:

— Мы всего лишь деловые люди. К тому же, встреча — это судьба, шанс редкий. Раз можем помочь — почему бы и нет? Пустячное дело.

Ши Лэй наконец понял и кивнул.

Верно, они просто бизнесмены, а не те извращённые маньяки-убийцы. Их и сравнивать-то нельзя.

Во взгляде Лин Цзыханя постепенно проступила усталость. Вэй Тяньюй тут же сказал Ши Лэю:

— Давай обсудим всё за дверью, пусть Сяо Цю немного отдохнёт.

Ши Лэй немедленно кивнул:

— Ладно.

Вэй Тяньюй вывел Сяо Юя и закрыл за собой дверь. Он позвонил Ло Миню, вкратце рассказал о ночном нападении и попросил немедленно прислать людей, чтобы сопроводить Сяо Цзиня с матерью и Сяо Юя обратно. Ло Минь выразил лёгкое беспокойство, но, связанный правилами работы, не мог расспрашивать подробнее.

Вскоре помощник Ло Миня, Сунь Цзин, прибыл на гору с целым отрядом.

Вэй Тяньюй, когда-то модифицировавший для него пистолет, был с ним хорошо знаком. Они тепло обменялись рукопожатиями и немного поболтали. Сунь Цзин распорядился, чтобы его люди аккуратно усадили всех в машины, после чего уехал вместе с Ши Лэем.

На горе быстро воцарилась тишина.

Вэй Тяньюй постоял, наблюдая, как кортеж скрывается внизу, и лишь затем поднялся обратно.

В гостинице по-прежнему никого не было. На самом деле этот маленький горный отель был одной из точек связи Управления национальной безопасности. Ещё перед началом операции они были готовы в любой момент его покинуть. Теперь хозяева, супружеская пара, уже эвакуировались — наверное, откроют где-нибудь в Наньгане или Сило лапшичную с говядиной.

Вэй Тяньюй с лёгкой грустью подумал о кулинарном таланте своей коллеги средних лет — её лапша с говядиной была поистине восхитительна, жаль, удалось попробовать всего несколько раз.

Поднявшись наверх, он увидел, что дверь в комнату Лин Цзыханя открыта. Тот уже собрал их нехитрый скарб.

Вэй Тяньюй сверху донизу разобрал систему наблюдения, уложил её в ящик — пригодится в следующий раз.

Когда он вышел, Лин Цзыхань уже сидел в джипе на пассажирском сиденье. Вэй Тяньюй запер двери гостиницы, повесил табличку «На реконструкции, временно закрыто» и, сев за руль, направился вниз с горы.

Лишь теперь Лин Цзыхань позволил себе расслабиться. Он закрыл глаза, погружившись в лёгкую дремоту.

Голос Вэй Тяньюя прозвучал тихо, но отчётливо:

— Сяо Цзинь говорит, что людей, похитивших его мать, он не знает. Среди них в основном китайцы, но есть и арабы, и пара западных лиц. Изначально они были нацелены не на нас, а, похоже, на Кана Мина и Юань Ша. Они приказали Сяо Цзиню сообщать, как только Кан Мин и Юань Ша вместе появятся в ночном клубе «Цзиньчэн», а также подробно описать внутреннюю планировку клуба. Сяо Цзинь проработал у Кана больше двух лет, всё время был одним из топовых. Его мать слаба здоровьем, часто лежит в больницах, денег вечно не хватает, поэтому он вёл себя смиренно, не упрявился, как те, кого привезли силой. Благодаря этому Кан Мин и остальные ему доверяли и особо не присматривали. План в принципе был хорош. Однако Кан Мин и Юань Ша давно не появлялись вместе в «Цзиньчэн» — собрались они только тогда, когда объявились мы. Сяо Цзинь не успел передать сигнал, как мы его забрали. Но те люди, узнав, что это мы, мгновенно изменили его задание: приказали помочь в нападении на нас. — Тут он взглянул на Лин Цзыханя, усмехнулся и замолчал.

Дальнейшее им было известно. Сяо Цзинь отказался, и тогда ему пригрозили матерью. Их разговор был полностью перехвачен Вэй Тяньюем, который, проследив связь, установил точное местоположение собеседника. С помощью технологии Presence они напрямую увидели, где удерживают мать Сяо Цзиня, а через спутник получили чёткое изображение окрестностей здания. Только после этого Лин Цзыхань ночью ворвался на место, быстро и чисто освободил заложницу и оставил явный знак «Гуй Цю» характерной манерой убийства.

Теперь противник должен ясно понимать: устранить «Убийц Дух и Призрак» крайне сложно. Следовательно, их мишенями станут относительно более слабые Кан Мин и Юань Ша.

Лин Цзыхань, не открывая глаз, спокойно произнёс:

— Это наверняка люди Гусмана, из Золотого Полумесяца.

— Согласен, их цель слишком очевидна, — кивнул Вэй Тяньюй. — Похоже, они прибыли сюда крупными силами и даже не пытаются скрываться. Странно... Обычно такие действия прикрывают что-то другое.

— Угу. Я тоже так думаю. — Лин Цзыхань слегка пошевелился, откинув сиденье пониже. — Нам нужно действовать быстрее.

— Есть, — коротко ответил Вэй Тяньюй, уже выезжая за пределы Сило.

Сигнал с маячка слежения, который Лин Цзыхань установил на нападавшего прошлой ночью, сместился из центра Сило на юго-восток, в уезд Чаннань, более чем в двадцати километрах от

города. Сейчас они как раз направлялись туда.

Ночной ливень принёс приятную прохладу. Вэй Тяньюй приоткрыл окна, и свежий ветер ворвался в салон, создавая ощущение комфорта. Лин Цзыхань больше не говорил ни слова, откинулся на сиденье и вскоре уснул.

<http://bllate.org/book/16287/1468309>